УДК 342.565.5

Кобзов Андрей Евгеньевич
студент 4 курса бакалавриата
Факультет права
Высшая школа экономики
Россия, г. Москва
e-mail: akobzov2z@gmail.com

Кабанов Всеволод Алексеевич
студент 4 курса бакалавриата
Факультет права
Высшая школа экономики
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Евсеев А.П.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента систем судопроизводства и уголовного права
Высшая школа экономики
Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация: *Статья посвящена проблеме конституционных гарантий независимости судей. Авторы выделяют концепцию разделения властей и признание прав и свобод человека высшей ценностью как предпосылки судейской независимости. В статье проводится разграничение между внутренней и внешней независимостью судей, объясняется значение подобной классификации. Рассматриваются основные гарантии судейской независимости, возможные проблемы при их реализации.*

Ключевые слова: гарантии независимости судей, разделение властей, конституционно-правовой статус судьи, судоустройство, судопроизводство.

Kobzov Andrey Evgenievich
4th year bachelor student
Faculty of Law
High School of Economics
Russia, Moscow

Kabanov Vsevolod Alekseevich
4th year bachelor student
Faculty of Law
High School of Economics

Russia, Moscow

Scientific adviser: Evseev A.P.,
candidate of legal sciences, associate professor, Associate Professor of the
Department of Judicial Systems and Criminal Law
High School of Economics
Russia, Moscow

ON CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF JUDICIAL INDEPENDENCE

Abstract: *The article is devoted to the problem of constitutional guarantees of judicial independence. The authors highlight the concept of separation of powers and the recognition of human rights and freedoms as the highest value as a prerequisite for judicial independence. The article distinguishes between internal and external independence of judges and explains the importance of such a classification. The main guarantees of judicial independence and possible problems in their implementation are discussed.*

Key words: guarantees of judicial independence, separation of powers, constitutional status of judge, judicial system, judicial proceedings.

Стоит с самого начала отметить, что принцип независимости судей не является искусственно созданным или излишним: напротив, независимость судей органично вытекает из тех положений Конституции, а также из международных норм, которые направлены на наиболее полное обеспечение соблюдения прав и свобод человека. Чтобы показать правильность этого утверждения, обратимся к соответствующим нормам права. Так, о приоритетности, об особой значимости прав, а также свобод говорится в статье 2 Конституции Российской Федерации [1]. Право граждан прибегать к защите их прав и свобод в суде провозглашается в статье 46 Конституции Российской Федерации. Непосредственно само содержание принципа независимости судей помещено в 120 статью Конституции.

Подтверждение важности права на судебную защиту можно обнаружить и в различных международных нормативно-правовых актах. В частности, речь идёт о Международном пакте о гражданских и политических правах [2]. В статье 14 этого международного документа также содержится положение о независимости судей как важной составляющей справедливого правосудия6.

Следовательно, весьма закономерным и последовательным представляется вывод о том, что одной из предпосылок принципа независимости судей можно назвать общую правовую ориентированность российского государства на обеспечение своим гражданам различных прав и свобод: судебная защита этих прав и свобод способна быть гарантирована исключительно справедливым судом, который в свою очередь должен основываться на независимости его судей.

Иной предпосылкой принципа независимости судей можно назвать принцип разделения властей. Это положение закрепляется в десятой статье Конституции [1]. Очевидно, что из независимости суда как такового следует независимость судей: судьи должны иметь гарантии того, что их деятельность по разрешению дел не станет объектом оказания давления со стороны органов, должностных лиц и лиц, которые замещают определенные должности, и исполнительной, и законодательной ветвей государственной власти.

Таким образом, можно выделить две основные предпосылки принципа независимости судей: данный принцип основывается на присущих Российской Федерации как демократическому и правовому государству идеях разделения властей и приоритетности защиты прав человека.

Можно сказать, что суть независимости судей раскрывается в сто двадцатой статье Конституции Российской Федерации [3, с. 55]. Так, в данной статье под независимостью понимается свобода суда от любых воздействий, правил и предписаний, за исключением норм федеральных законов и Конституции [1]. Иными словами, под независимостью судей понимается отнюдь не самоуправство, но подвластность деятельности суда исключительно нормам права.

Требуется подчеркнуть многоаспектность понятия независимости судей, она может рассматриваться с нескольких точек зрения: как воплощения конституционного положения о разделении властей и самостоятельности судебной власти; как средство реализации права граждан на возможность защиты их прав в судебном порядке; как один из принципов, на основе которого

осуществляется правосудие; одна из важных характеристик правового статуса судьи [4, с. 180].Описание независимости судей не будет полной без выделения её возможных составляющих: независимость судей от органов других ветвей власти; независимость судей внутри судов и судейского сообщества; независимость судей от различных неправовых влияний (эмоциональных, политических и т.д.) и их непредвзятость [4, с. 181].

Исходя из подобной структуры, весьма логичным представляется говорить о наличии двух разновидностей независимости судей. Одна из них, внешняя независимость, заключается прежде всего в создании определённых институциональных условий, препятствующих вмешательству посторонних лиц в деятельность судьи; вторая же, внутренняя независимость, предполагает, что судья обладает соответствующими его должности моральными качествами, необходимыми для наиболее объективного и справедливого разрешения дел [4, с. 181].

Видя столь широкое поле применения принципа независимости судей, представляется интересным рассмотреть его через призму классификации принципов правосудия. Как известно, в зависимости от играемой ими роли в вопрос обеспечения правосудия принципы правосудия делятся на организационные (связаны со структурой судов), функциональные (регулируют процесс осуществления судьями деятельности по разрешению дел) и статусные (определяют непосредственно статус судьи) [5]. Очевидно, принцип независимости судей может быть определён и как организационный, и как статусный, и как функциональный. К его характеристике как организационного можно отнести необходимость правильной организации судебной власти и системы государственных органов в целом. Функциональный характер принципа в данном случае означает требование к судьям осуществлять свою деятельность в соответствии с правилами, налагающимися необходимостью их независимости (как внутренней, так и внешней). Характеристика принципа как статусного подразумевает наделение судей соответствующими правами и

привилегиями (то есть влияние на их правовой статус) с целью обеспечения их независимости.

Важность осуществления принципа независимости судей требует законодательного, в том числе и конституционного закрепления её гарантий. Прежде, чем каждая из этих гарантий и её закрепление будут рассмотрены поподробнее, обратимся к федеральному закону «О статусе судей в Российской Федерации». В соответствии с первой частью статьи девятой данного федерального закона гарантиями независимости судьи являются: 1) установленная законом процедура осуществления правосудия; 2) запрет чьего-либо вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; 3) установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; 4) право судьи на отставку; 5) неприкосновенность судьи; 6) система органов судейского сообщества; 7) предоставление судье соответствующего его статусу материального и социального обеспечения [6]. Важно также отметить, что часть 2 этой же статьи гарантирует особую охрану безопасности и имущества не только самого судьи, но и членов его семьи, что тоже направлена на обеспечение независимости судей. Из данного пункта органически проистекает понятие, известное как иммунитет судьи (его неприкосновенность). Четвёртый же пункт 9 статьи устанавливает крайне важное положение: гарантии, охватывая всех судей Российской Федерации, не могут быть изменены или отменены какими-либо федеральными или региональными нормативно-правовыми актами, отличными от закона «О статусе судей в Российской Федерации».

Однако если остановиться только на данном законе, то перечень гарантий независимости судей останется неполным. Стоит отметить, что некоторые исследователи относят к гарантии независимости судей возможность отвода и самоотвода для судей [5]. Очевидно, что отнесение отвода и самоотвода к гарантиям независимости судей является весьма логичным в свете рассмотрения независимости судей как правового явления, имеющего не только внешнюю, но и внутреннюю составляющую. Можно сказать, что отвод и самоотвод призваны гарантировать внутреннюю независимость судей, поскольку их задача

обеспечить максимально нейтральное и беспристрастное личное отношение судьи к рассматриваемому им делу.

Нет смысла подвергать все гарантии подробному анализу: смысл и предназначение части из них довольно просты и не требуют детального объяснения. К таким гарантиям можно отнести право на отставку (её суть заключается в почётном оставлении судьёй, не совершавшем проступков или преступлений, должности при сохранении судейского звания, личной неприкосновенности, но при лишении права избираться в выборные органы судебного сообщества), запрет чьего-либо вмешательства в деятельность судьи (ответственность за это предусматривается различными правовыми нормами, например статьёй 294 УК РФ), система органов судейского сообщества (судейское самоуправление, имеет широкий перечень полномочий, одно из наиболее существенных – кадровое), предоставление судье материального и социального обеспечения (весьма логическим представляется вывод, что цель данной гарантии – как противодействовать коррупции и предотвращать подкуп судьи, так и создавать необходимые условия для осуществления судьёй своих полномочий). Теперь проанализируем оставшиеся гарантии более тщательно.

Как было упомянуто выше, одной из гарантий является установленная законом процедура осуществления правосудия. К частным проявлением данной гарантии можно отнести тайну совещательной комнаты. Об этом говорится в определении Конституционного суда Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. N 3105-О. В пункте 2.1 данного определения отмечается, что такая процессуальная процедура, как совещание в отдельной совещательной комнате имеет своей целью обеспечение независимости судьи, проявляющейся как его непредвзятость при рассмотрении дела [7]. Благодаря удалению в совещательную комнату предотвращается возможность оказания на судью влияния со стороны посторонних лиц. Помимо тайны совещательной комнаты, составляющей рассматриваемой гарантии можно назвать закрепленную в статье 10 федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» недопустимость вмешательства в деятельность судьи. Согласно данной статье,

во-первых, запрещается внепроцессуальное обращение к судье по рассматриваемому им делу (обращение, выполненное в неправильной форме или направленное от лиц, не имеющих подобного права), а во-вторых, данная статья содержит право судьи не давать комментариев по рассмотренным им делам или не предоставлять доступ к материалам дела иначе, как в обстоятельствах, предусмотренным процессуальными нормами.

Другой интересной процессуальной мерой по обеспечению независимости судей можно считать внедрение автоматизированной информационной системы, в задачи которой входит распределение дел между судьями. Целью внедрения данной системы можно считать обеспечения равномерности нагрузки на конкретного судью и повышения нейтральности и объективности судьи при рассмотрения дела [8]. К иным процессуальным мерам, направленным на обеспечение независимости судьи, можно также отнести гласность судопроизводства, право судьи на особое мнение, свободу оценки законодательств и т.д. Подводя итог, можно сказать, что установленная законом процедура осуществления правосудия как гарантия независимости судей подразумевает совокупность определённых процессуальный мер, имеющих целью сделать рассмотрение дел как можно более объективным и справедливым.

После этого можно обратиться к гарантии, именуемой установленный порядок прекращения и приостановления полномочий судьи. По мнению некоторых авторов, эту гарантию не стоит рассматривать отдельно, в отрыве от конституционного института несменяемости судей (прекращение и приостановление полномочий судьи в данной оптике рассматривается как частный случай, своеобразное исключение, заложенное в данном институте) [4, с. 182]. В частности, институт несменяемости судей устанавливается в статье 121 Конституции Российской Федерации. Согласно этой статье, под несменяемостью судей понимается представление о том, что судейские полномочия нельзя прекратить или приостановить иначе, как в соответствии с соответствующим федеральным законом [1]. Цель подобной гарантии очевидна:

оградить судью, осуществляющего свои полномочия, от возможной угрозы в результате вынесенного им решения лишиться должности.

Более подробно институт несменяемости судей прописывается в статье 12 закона «О статусе судей в Российской Федерации». Эта статья отмечает, что запрещается переводить судью на другую должность или в другой суд без его согласия [6]. Своеобразным исключением из данного правила можно признать ситуации, при которых происходят определённые исключения в структуре судов или судебной системы (например, ликвидация ВАС), однако и здесь судья имеет отставку. В связи с рассматриваемой гарантией стоит уточнить вопрос о сроке полномочий судьи. Из положения о несменяемости ни в коем случае не может вытекать положение о пожизненности судьи в должности: несменяемость является не личной привилегией, а привилегией, направленное на обеспечение должного отправления правосудия, поэтому законом могут вводиться определённые ограничения с целью повысить качество рассмотрения дел [9, с. 18-20].

Что же, перейдём к анализу неприкосновенности судей. Эта гарантия закреплена в 122 второй статье Конституции Российской Федерации [1]. Но более детально она описывается в статье 16 федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» [6]. Основными моментами, изложенными в данной статье следует признать личную неприкосновенность, особый порядок возбуждения против него уголовного дела или привлечения него к уголовной ответственности, особый процесс принятия решения о проведении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, запрет задержания судьи, а также ограничение на осуществлении в отношении него личного досмотра [6]. Но наиболее важным положением этой статьи является запрет на привлечении судьи к ответственности за его непосредственную деятельность по разрешению дел, за исключением ситуаций, в которых будут обнаружены факты, свидетельствующие о грубых нарушениях судьи в процессе разрешения дела, о вынесении им заведомо неправосудных решений [6]. Этот запрет напрямую связан с независимостью судей: он предупреждает использование норм,

регулирующих правосудия, против самого правосудия. Данное положение позволяет судье не бояться за последствия своего решения и даёт ему возможность действовать только на основе законов и Конституции.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы подчеркнуть тот факт, что независимость судей – один из краеугольных камней российской правовой системы. Как следует из рассмотренной в статье информации, независимость судей базируется на двух предпосылках – императиве, согласно которому права человека выступают как наиважнейшее ценностное основание для всей государственной деятельности, и таком имманентно присущем демократическому государству свойстве, как разделение властей. Независимость судей весьма органично вписывается в формируемый обеими политико-правовыми идеями дискурс, способствуя благодаря сдерживанию притязаний на вмешательство в процесс осуществления правосудия, в том числе и со стороны судебной власти, наиболее полной и целостной реализации прав граждан, включая право на судебную защиту. Стоит отметить правомерность разделения судейской независимости на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя независимость затрагивает личное отношение судьи к делу, внешняя же – объективные правовые и политические условия осуществления судейской деятельности. Способствовать поддержанию независимости судей призваны гарантии независимости судей. Можно выделить следующие гарантии: неприкосновенность судьи, его несменяемость, установленная в соответствии с законом процедура осуществления правосудия, право судьи на отставку, возможность отвода и самоотвода, наличие органов судейского сообщества, запрет на вмешательство в осуществление правосудия со стороны посторонних лиц, предоставление судье должного материального и социального обеспечения. Все эти гарантии, будучи призваны укреплять независимость судьи, укрепляют всю правовую систему России в целом. Можно сказать, что именно от действия данных гарантий зависит поддержание приоритета защиты прав человека и разделения властей в целом. Любое их нарушение неминуемо влечёт за собой

нарушение самостоятельности судебной власти, прав граждан на справедливый суд.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Газетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. Казань: Казанский университет, 2012. 304 с.

4. Корнакова С.В., Щербакова И.А. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180-185.

5. Михайлов В.К. Лекции, прочитанные на Факультете права НИУ ВШЭ в 2019-2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://pravo.hse.ru/proclaw/ (дата обращения: 14.03.2023 г.)

6. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 19.12.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 N 3105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорофеева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 295 и 298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Куликов В. Есть дело, ваша честь [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://rg.ru/2019/04/07/v-sudah-vvedut-elektronnuiu-sistemu-raspredeleniia-del-mezhdu- sudiami.html# (дата обращения: 21.03.2023 г.)

9. Макарова О.В. Конституционные гарантии правового положения судей // Журнал российского права. 2013. №. 9 (201). С. 17-23.